

ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОР РОССИЙСКИЙ

К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1672–1725)

«Сближение с Европой было в глазах Петра только средством для достижения цели, а не самой целью».

Василий Ключевский, историк

Среди царственных особ государства Российского не найти фигуры более неоднозначной, загадочной — и неожиданной. Петр Великий, формально провозглашенный царем в возрасте 10 лет в 1682 году, но лишь с 1689-го правивший самостоятельно, в 1721-м принял титул императора и самодержца Всероссийского — и в 1725-м оставил страну совершенно преображенной. При нем Россия стала именно империей, на века обретая славу и величие!

Вот только для этого потребовалась талантливая, жесткая и безжалостная модернизация. И дело было совсем не в сбивании бород и переодевании во все европейское — и даже не в основании Санкт-Петербурга, новой, блестящей столицы.

К концу XVII столетия Россия уже была одной из наибольших по территории стран. Да, империю официально провозгласят только в 1721 году, но процесс ее формирования был запущен в XVI веке. И к началу царствования юного Петра Россия представляла собой громадное многонациональное государство — но... Но на всех необозримых российских пространствах жило тогда лишь 17 миллионов человек, фактически не больше населения сегодняшней Москвы. И законы, и вся система управления оставались до чрезвычайности архаичными, никакой экономической и технологической прогресс был фактически невозможен.

И вот... Помните из Пушкина: «уздой железной Россию поднял на дыбы»? Ну так слова эти о Петре Первом — ибо всю грандиозную, но неповоротливую махину патриархальной Руси втащил из средневековья в современность, поставил на новые рельсы своей единоличной волей именно он. Но что мы вообще навскидку, без подсказок вспомним о нем?

«Мы просыпаемся. Какой ныне день? 1 января 1841 года. — Петр Великий велел считать годы от Рождества Христова, велел считать месяцы от января. Пора одеваться — наше платье шито по фасону, данному Петром Первым, мундир по его форме. Попадает на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Начнете читать ее — этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным. Приносят газеты — Петр Великий их начал.

Вам нужно купить разные вещи — все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать о Петре Великом: одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабле, в его гавань, по его каналу, по его дороге. За обедом, от соленых сельдей и картофеля, который указал он сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом.

После обеда вы идете в гости — это ассамблея Петра Великого. Встречаете там дам — допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого. Пойдем в Университет — первое светское училище учреждено Петром Великим.

Петр I на серебряном рубле, отчеканенном в 1914 г. в честь 200-летия победоносного Гангутского сражения. Двуглавый орел держит морские карты, символизировавшие четыре моря, которые стали русскими: при Петре Великом — Балтийское, Белое, Азовское и Каспийское, а к 1914 году — Балтийское, Черное, Белое и Тихий океан

Судопроизводство, права сословий, табель о рангах, войско, флот, подати, ревизии, рекрутские наборы, фабрики, заводы, гавани, каналы, дороги, почты, земледелие, лесоводство, скотоводство, рудодобыча, садоводство, виноделие, торговля внутренняя и внешняя, одежда, аптеки, госпитали, лекарства, летоисчисление, язык, печать, типографии, военные училища, академия — суть памятники его неутомимой деятельности и его гения. Он видел все, обо всем думал и приложил руку ко всему, всему дал движение, или направление, или самую жизнь. Что б теперь ни думается нами, ни говорится, ни делается — все, труднее или легче, далее или ближе, может быть доведено до Петра Великого. У него ключ или замок».

Так воскликнул еще в середине XIX столетия Михаил Погодин, историк-славянофил — и, между прочим, сын крепостного, продвинувшийся до академических и генерал-лейтенантских чинов (да, все по той же петровской Табели о рангах!).

И здесь меркнет то, что преобразования эти были достигнуты путем насилия над населением, безжалостного и полного его подчинения воле монарха. Даже Пушкин, который Петром искренне восхищался, писал, что многие его указы были «жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом», словно «вырвались у нетерпеливого самовластного помещика». Впрочем, о множестве ошеломляющих деталей царских преобразований — и о цене этих успехов — имеет смысл почитать в «Курсе русской истории» Василия Ключевского (лекция LXVIII).

Но все величие, весь блеск эпохи Петра невозможно представить без его военных реформ — превративших Российскую империю в одну из самых мощных держав Европы и позволивших завладеть всем, что было абсолютно необходимо для естественного развития России. Например, сокрушительный разгром шведской армии в Полтавской битве (1709) привел к перелому, а затем и к победе в Северной войне. Навсегда закончилось доминирование Швеции в Европе, а Россия обеспечила себе выход к Балтийскому морю.